— Ты очень похож на человека, — тихо произнес Фугаку, сосредоточенно разглядывая лицо Цзян И. — Как ты так разговариваешь с моим старшим братом? — вмешался Кэничи, не успевший ответить на вопрос. Обито в раздражении потопал ногами и указал на собеседника. — Мой старший брат не выглядит как человек, разве он не призрак? В голове у этого парня явно что-то не так. Меч молча остановил Обито, словно зная, что его активность ведет к неприятностям. — Если он перебрал с выпивкой, не стоит злиться на ребенка, — заметил Фугаку, пожимая плечами. Он больше интересовался Кэничи, поскольку не видел ничего необычного в мече, что тот носил на поясе. Судя по всему, это был не просто меч — это был человек. Фугаку никогда не слышал о том, чтобы Учига занимались фехтованием. Даже предки клана не владели такими приемами. Он не собирался спрашивать Кэничи, откуда этот меч, но сегодня у него были свои планы. — Если у тебя будет время, загляни в Долину Конца и послушай, о чем я говорю. — Долина Конца? — нахмурился Кэничи. — Где проходила решающая битва между Учига и Сендзю? — Хватит о постороннем, — перебил Фугаку, — я пригласил тебя, чтобы задать вопрос. Он скрестил руки и смотрел на Кэничи с серьезным выражением. — Как ты относишься к Учига и деревне? В глазах Фугаку мелькнул тревожный свет. Обито и Кэничи — два подростка с совершенно разными характерами хорошо подружились. Для Фугаку это было удивительно. Обито — простой парень, ему можно было ничего не объяснять. Но этот Кэничи, скрывающий под маской скромности свою гениальность, был настоящим сюрпризом. Он хотел знать, какой выбор сделает Кэничи, ведь его выбор повлияет на Обито, полного решимости защитить друга и следовать за ним. Именно это было важно для Фугаку, который только начал свои обязанности патриарха и нуждался в талантливом наследнике для клана Учига, а не для Коноги. В воздухе повисло молчание, слышны были только их дыхания и легкое шуршание земли в родовом зале. Наконец, на лице Кэничи засияла уверенная улыбка. — Я — Учига, меня зовут Учига Кэничи, и мой меч не будет направлен против своих. Услышав эти слова, Фугаку развернулся с полным уважения выражением лица. Порой лучшей беседой с умным человеком становится всего одно предложение, достаточно, чтобы многое доказать. — Он — Учига! — подумал Фугаку, радуясь своим мыслям. — Он — гений клана Учига. Однако он не осознавал глубины второго смысла слов Кэничи. Никто из них не мог предположить, что однажды, если Учига потеряет свою идентичность или клан разочарует кого-то, не все из своих останутся своими. Как мог Кэничи допустить, чтобы два недалекого парня, как Обито и Шисуи, натворили глупостей? Это было бы безумием. — В родовом зале много свитков с ниндзюцу, я понимаю, что ты большей частью сосредоточен на фехтовании. Но, в конце концов, клан Учига полагается на чакра-глаза и ниндзюцу. Я думаю, сочетание фехтования и магии может дать большую силу. — Ты можешь приходить и рассматривать свитки в свободное время, никто тебя не остановит. Сказав это, Фугаку развернулся и ушел — он уже знал то, что хотел узнать от мальчика. Ниндзюцу? Кэничи не стал упрекать. Ему действительно не хватало навыков ниндзюцу для начала, но слова Фугаку открыли перед ним новые горизонты. Комбинирование ниндзюцу и фехтования. Это было похоже на то, что он уже представлял. Например, используя разнообразие резких ударов, можно добиться поразительного эффекта в сочетании с разразившимися пламенем! Вот только он еще не определил свои атрибуты, но как Учига, у него есть высокая вероятность иметь огненные и молниеносные способности. После того как Кэничи нашел несколько свитков в родовом зале и записал методы печати, он собрался уходить с Обито. Но, дойдя до двери, взглянул на силуэт Микото Учига, стоящей там. Ей было около восемнадцати, и в её молодом возрасте она выглядела как цветок, только начавший распускаться. Она была привлекательной, но не обладала теми зрелыми чертами, которые позже проявятся при воспитании Итачи и Саске. Как можно допустить, чтобы такой цветок оказался в руках Фугаку спустя годы? Это было немыслимо! 39-й год Коноги, Итачи родится в 43-м. Неизвестно, сколько времени осталось у Кэничи, пока не произойдут перемены. Кэничи не думал о Микото как о матери столь назидательного малыша. Женщина, как правило, своё место — это всегда было так и всегда будет. Но чёрт! Он влюбился в Микото в детстве. Это был день похорон его

родителей. Заблуждаясь перед мемориалом, он не забудет, как эта девушка подошла к нему, чтобы разделить горе, вернув ему вещи родителей и оставив много денег, чтобы он поднялся на ноги. Тот момент уюта он никогда не забудет. — Микото-сан, ты выглядишь не очень счастливой. — Присоединившись к Микото, Кэничи схватил её за руку.— Всё в порядке, я тебя провожу. Грусть исчезла с её красивого лица, она улыбнулась, ведя Кэничи вперед. Только что старейшина произносил снова о дате бракосочетания, к счастью, она отказала, сославшись на свою молодость, но это отговорка не могла продолжаться долго. Все считали, что это было её взобрание на брак с патриархом, а вот она лишь сама знала, как ей грустно, смеясь, когда её влекли к человеку, которого она не любила. — Микото-сан, верь мне. — Если не хочешь, никто не сможет заставить тебя делать то, что ты не хочешь. Остановившись, Кэничи произнес это с серьезным выражением лица. Он понимал, что Микото не воспримет его слова всерьез, но говорил лишь для себя. — Да, я верю тебе, но ты не можешь больше пить. Погладив Кэничи по голове, Микото забыла о своих печалях, и их три фигуры вскоре скрылись в лунном свете.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622289>